

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 декабря 1995 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 30 de diciembre de 1995 № 2368

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! С НОВЫМ ГОДОМ!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

„Христос вочеловечившись пребывает, как и был — Богом!“
(Акростих 1-го канона на праздник Рождества св. Космы Маиумского, 8-й век)

„Мир Божий да водворяется в сердцах (ваших)!“ — Кол. 3, 15.

С такими апостольскими словами дерзновенно обращаемся к Вам и мы, Боголюбивые Православные Христиане, особенно к тем, которые не столько внешне, как внутренне, после подготовки, после 40-дневного поста, достигли сего торжества этой „зимней трехдневной Пасхи“, как этот праздник иногда именуется.

Повествование о событии Рождества Христова может знать или о нем читать всякий грамотный человек. Но одухотворяет это повествование только Церковь Христова. Одно дело читать об этом событии или как-то праздновать (отмечать) всего лишь внешне — часто это всего лишь повод для хождения в гости, обильного пиршества и т. п. Одно дело, даже следуя традициям рождественской (а не по-советски „новогодней“, конечно) елке, подарков, любясь на репродукции в красках виффлеемского события в иллюстрированных журналах Запада. Другое дело — переживание этого явления в мир Спасителя нашего. А в Церкви это соединяется таинственно, и совершается это чрез усилия самого человека и по Благодати Божией.

Рождение Спасителя произо-

шло в исключительно аскетической обстановке. Не в царской колеснице отправилась Пречистая в царский град Вифлеем. И поселилась Она не в роскошном дворце... И пастухи были аскетами, самую своей жизнью, полной тревоги, лишения и бдения. Но зато они первыми удостоились видеть в яслях Богочеловека!

„Велия тайна благочестия“ (1 Тим. 3) восклицает Апостол, говоря о тайне Боговоплощения. И если явление Бога в образе человеческом трудно уяснимо (даже ангельский мир „изумевает“, как говорит одно церковное песнопение), ибо оно непостижимо и воспринимается опять-таки через подвиг, — то делается понятным, что многие человеческие умы здесь претякаются. Создается, например, в невозможности это воспринять, а потому объявляет себя в своих мемуарах хоть и верующим, но внерелигиозным, прославленный парижский академик, — литератор нашего времени. И объясняет, что по его разумению Бог слишком велик, чтобы вот так сделаться объектом нашего познания, — почему поклонение Ему нашими бранными усилиями немислимо, тщетно...

А когда одну маленькую девочку спросили о Всемогуществе Бога, она (это было на Рождество), не задумываясь, ответила так: „Бог сделал

величайшее чудо. Какое? Он сделался маленьким, маленьким, что такого ребеночка любой из людей мог бы в руки взять!“

Вот уж воистину „Господь утаил многое от мудрых и разумных и открыл младенцам“ (Мтф. 11, 25). Девочка, даже вероятно и без подвига, а потому только, что имела еще чистое сердце, поняла тайну Вочеловечения: тайну Новозаветную. Вот именно точно такими словами поем мы и за рождественским богослужением, восклицая:

„О чуде: младо детище от Девы в Вифлееме рождается, — Бог Превечный“ (Стихира Предпразднества).

А прославленный академик так и остался, в лучшем случае, на психологии Завета Старого: Бог недосыгаем, далек, чужд людям и т. п.

Хотя и в Ветхом Завете богоглаголевым Пророк, предвидя, что Бог будет жить среди людей, мог воскликнуть: „С нами Бог!“ — то есть с нами, среди нас, людей! И далее пояснить: „Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий: ибо Младенец родится нам, Сын дастся нам!“ (Исаия, гл. 9).

Но воскликнуть, что „Бог с нами“, можем и мы в наше время. Ибо до Своего Вознесения на небо, создал Господь Свою Церковь, к которой мы принадлежим.

Блажен тот из нас, который в своей краткой, проходящей как сон жизни, станет сознательно участником этой Тайны, когда „Бог сделался Человеком, а человек — Богом.“)

Это зависит от нашей свободной воли, от подвига, под водительством Церкви. Подобно звезде, приведшей волхвов, так и наша Церковь ведет нас к разумному поклонению Богомладенцу. Если их путь был, главным образом, земным, то наш путь может быть здесь, на земле, и духовным. Из дальней страны безразличия и пустыни, зовет нас Церковь в Царство Божией Благодати.

Труден был путь волхвов, но велика была и награда. Труден наш путь, но приводит он к великой радости уже здесь на земле.

Да сподобит Господь всех нас сего счастья и сея радости не только в нынешний Праздник, но и во вся дни нашей земной жизни, дабы сподобились мы и жизни Будущего Века. Аминь.

† Архиепископ Серафим, Брюссельский и Западно-Европейский.

Лесненский монастырь, Франция. Праздник Рождества 1995 г.

*) Многие Отцы Церкви употребляют это выражение в разных вариантах. Мы привели слова Святителя Иоанна Златоуста.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ТОСТ ЗА ВРАГА ДЖЕЙМСА БОНДА

Те из русских политических эмигрантов, которые пошли на фильм „Золотой Глаз“, — 18-й из серии об агенте 007 — недавно вышедший в прокат, содрогнулись на своих сидениях, когда во время одной из сцен кинокартины услышали, кто является в ней очередным врагом Джеймса Бонда.

Все классические ингредиенты старых бондовских фильмов смешаны здесь в равных пропорциях. В фильме есть экзотическая натура — Санкт-Петербург, Пуэрто Рико и Монако. В нем есть наручные часы, стреляющие лазерными лучами, взрывающиеся авторучки и достойные Бонда красотки. И в нем есть, разумеется, преувеличенный злодей. Кто же он, соперник нового Бонда, актера Пирса Бронсана? Оказывается это — „Лиенцевский казак“!

Выведенный почему-то под армянским именем „Алек Тревелян“ ребенок переживает трагедию Лиенца и видит, как его отец и мать кончают самоубийством, чтоб не попасть в руки чекистов. В картине конечно подчеркивается, что „Лиенцевские казаки“ — ужасные злодеи, поскольку они сотрудничали с немцами. Разумеется, не уточняется, что части Казачьего Стана были выведены с боями из России и пробивались на Запад под командой сперва генерала Павлова, (убитого в Новогрудках в 1944 году), а затем генерала Доманова, дабы вырваться из советской „большой зоны“ и обрести свободу.

Тем не менее, в фильме несколько раз подчеркивается, что англичане казаков предали, обманув и насильственно выдав Сталину. Выросши, Алек Тревелян (актер Шен Бин) решает отомстить за предательство, поступает для этого в английскую разведку и становится агентом 006.

Кстати, его цели не такие уж кровавые: он похищает русскую космическую боеголовку и пытается уничтожить с ее помощью лондонскую экономическую инфраструктуру. Если это ему удастся, „Англия вернется в Каменный Век“.

Нельзя отказать в том, что сами англичане называют „roetic justice“ идею таким образом наказать якобы цивилизованный Альбион, допустивший достойное питекантропов варварство по отношению к поверившим в английское джентльменство беззащитным казакам.

Спрашивается, каким это путем продюсеры задумались до подобного сюжета? Неужто сценарист тоже из „Лиенцевских казаков“, или вообще из среды русской политической эмиграции? Однако, скорее всего, здесь вина — или вернее заслуга — проживающего в Великобритании Н. Д. Толстого-Милославского, автора книг „Жертвы Ялты“ и „Министр и массовые убийства“, разоблачающих преступные деяния английских властей. Судебный иск, который вследствие этого вчинил эмигрантскому историку один из главных виновников насильственных выдач, лорд Олдингтон, широ-

ко освещался в английской прессе и очевидно вдохновил продюсера Альберта Брокколи и режиссера Мартина Кемпбелла.

Н. Д. Толстой судебный процесс проиграл, но немалой его победой можно считать то обстоятельство, что теперь факт английского предательства (а он в фильме никак не оспаривается), дойдет до сознания сотен миллионов зрителей во всех уголках планеты.

Интересно, что идея отомстить английским варварам была широко распространена среди казаков, переживших Лиенцевскую трагедию. Не раз на казачьих собраниях в разных странах русского рассеяния и просто в семейных разговорах говорилось о необходимости казнить главных виновников или, по крайней мере, пресловутого майора Дэвиса. На В. Р. Дэвиса, офицера 8-го Аргильского батальона была возложена задача заставить казаков подчиниться британским распоряжениям. Он был непосредственным исполнителем предательского приказа о вывозе 28 мая офицеров Стана „на конференцию“, жестокого избития 1-го июня на площади лагеря Пеггек казаков, включая стариков, женщин и детей, и насильственного их вывоза в последующие дни из лагерей на реке Драве.

„Какой-нибудь бессемейный молодой казак должен был бы пожертвовать собою и совершить покушение на Дэвиса“, — доводилось мне слышать не раз в казачьих кру-

Среди выживших станичников не оказалось своего Бориса Коверды, своего Шабельского-Борка. За них отомстил однако вызванный косвенно к жизни трудами эмигрантского историка фиктивный персонаж, агент 006, распространяющий в эти дни с экранов всего мира правду об одной из самых позорных страниц английской истории.

Причем „Золотой Глаз“ иллюстрирует еще одну грустную истину, не раз подчеркивавшуюся русскими белыми эмигрантами, но недопонятую до сих пор нашими доморощенными демократами.

После падения берлинской стены и торжества горбачевско-ельцинской перестройки, в рядах продюсеров западных приключенческих боевиков произошло некое замешательство: кого же теперь изображать врагами? Решение, как видим, было найдено быстро: раз больше не подходят в этом амплуа КГБ, Смерш, русские коммунисты, то приключим русских антикоммунистов. Еще одно подтверждение старого тезиса, что всякая Россия воспринимается Западом как вражеская.

Приятно впрочем то, что в отличие от прежних картин этого жанра, мы теперь можем „болеть“ за врага Джеймса Бонда. В преддверии Нового Года мы даже сможем поднять бокал за „Лиенцевского казака“, мстящего коварным англичанам.

Николай Казанцев

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

КЛЮЧ К ЗАГАДКАМ ПРАИСТОРИИ

Мы мало знаем о далеком прошлом человечества. Возможности археологии, антропологии и палеонтологии в этой сфере весьма ограничены. Но есть другая наука, которая могла бы нам помочь; и эта наука — лингвистика.

В самом деле, исследуя слова какого-либо языка, живого или мертвого, — в частности, относящиеся к названиям животных, деревьев, явлений природы, географических понятий, — можно выяснить, где и в каких условиях данный народ слагался, как он потом мигрировал, с какими иными племенами соприкасался. Как формулировали ученые нэнцы: „Слова — это вещи“.

А как обстоит с лингвистикой? Ее золотым веком было 19-е столетие. Впрочем, хронологические рамки тут точно не совпадают: расцвет начался в конце предшествовавшего века, продолжился в первой половине последующего, а потом наступил застой. Ныне же заметны первые, робкие еще признаки возрождения.

В период расцвета (до того наука о языке носила, в основном, прикладной характер или превращалась в фантазирование) действовали титаны. Широкие обобщения, привлечение новых материалов, смелые гипотезы, — даже самые ошибки таких людей двигали вперед науку! На смену им пришли узкие специалисты, заинтересованные лишь в деталях, как огня боящиеся всего нового, — да еще творцы отвлеченных схем, бесплодных и зыбких, вроде математической лингвистики, структурализма, системы трансформаций и т. п.

Что привело к застою? Как ни странно, — именно успехи познания! После того, как было выстроено распределение народов по семьям, в основу оказалась положена их грамматическая структура.

Между тем, она как раз есть нечто меняющееся во времени, — и сравнительно быстро. Специалисты отмечают, что современный английский язык по своему строю ближе к китайскому, чем ко индоевропейскому праязыку или хотя бы к более консервативным языкам индоевропейской группы, — скажем к русскому или литовскому. Да и французский язык, в своей теперешней форме, сильно отличается от латыни, от которой произошел.

И однако, если мы займемся не морфологией, а **словами**, то увидим, что почти все слова повседневной речи, выражающие основные и главные понятия, восходят у англичан к древнегерманскому, а через него — к индоевропейскому праязыку; у французов же, в массе своей, — к разговорной латыни.

Признаки возрождения, о коем см. выше, проявились в первую очередь в работах нашего соотечественника и современника В. М. Иллича-Свитыча. Смело перешагнув за поставленные педантами пределы, сравнивая слова в различных языковых семействах, он установил наличие более просторного языкового единства, — общую семью ностратических языков, куда входят шесть членов: языки индоевропейские, семитохамитские, картвельские,

уральские, алтайские и дравидские. У него были, впрочем, предшественники; идея носилась в воздухе; но он первым ее развил и обосновал. Отсылаем читателя к его работам.

Иллич-Свитыч трагически погиб совсем молодым, в начале своего научного пути, на пороге новых свершений; и увы! не оставив себе достойных преемников и продолжателей. Не его вина, если многое в его трудах остается пока недоработанным и если самая сфера их, быть может, является недостаточно широкой.

Я работал независимо от Иллича-Свитыча, как факт, ничего не зная об его деятельности (узнал о ней лишь гораздо позже) и на совсем иных материалах: на таковых малайско-полинезийских (австронезийских) языков. Их изучение привело меня к убеждению, что прав был Ф. Бопп, один из величайших лингвистов мировой истории, еще в прошлом веке утверждавший об их родстве с индоевропейскими.

В то время изучение австронезийских языков пребывало еще во младенчестве; к тому же, надо признать, Бопп допустил некоторые ошибки. Коллеги набросились на него как волки (особенно усердствовали те, кто стоял по способностям и знаниям бесконечно ниже...) и его заклевывали. Гипотеза его надолго стала примером якобы неправильных построений. Хотя сперва многие крупные ученые и разделяли его мнение (на-

пример, Р. Брандстеттер, Э. Трегер, Дж. Макмиллан Браун, А. Форндер; а еще до него В. фон Гумбольдт).

На деле, анализ корней австронезийских языков, — и близко родственных им австроазиатских, в число коих входят монский, кхмерский и др., — показывает, что они — те же самые, что и в индоевропейских.

Попробуем привести несколько образцов. Для простоты будем брать примеры только из самого распространенного и важного в данной семье языка — малайского (в его индонезийском оформлении). И, чтобы не утомлять читателя, ограничим себя строго одним лишь звуком, одной буквой алфавита (хотя с тем же успехом можно бы выбрать и какую-либо другую).

Возьмем согласную индоевропейского праязыка bh, придыхательное b. Она в латыни дает f, в греческом ph, а в германских, балтийских и славянских языках простое в.

Индоевропейский корень **-bher-** означает „коричневый“. Он в чистом виде представлен в литовском **beras**. В германских языках он служит для обозначения „медведя“, — немецкое **Baer**. В удвоенной же форме он образует имя „бобра“: лат. **fiber**, нем. **Biber**, латинское **bebris**; в санскрите **babhruh**, это — „мангуст“, „ихневмон“. Перейдем к малайскому: **bera** „коричневый“; **beruang** „медведь“, **berang-berang** „выдра“ (бобр под тро-

пиками не водится; неудивительно, что его название перенесено на похожее на него иное животное). Поразительно, не правда ли?

Другой, сходный по звуку, корень, **-bher** — у индоевропейцев выражал представление о „главном питательном злаке“: лат. **far** „полба“, **farina** „мука“, английское **barley** „ячмень“, славянское **брашно**. В малайском мы имеем **beras** „рис“.

Корень **-bhendh** — означает „вязать“, „связывать“: нем. **binden** „связывать“ и **Bund** „союз“ — ср. малайское **bandut** „связывать“, „скреплять“ и **bondong** „группа“, „стая“, „рой“.

От корня **-bhel** — „бить“ образованы нем. **Beil** „топор“ и русск. **било** — ср. мал. **beliung** „топор“. Глагол этот тоже в малайском отражен, в форме **buang**.

Корень **-bhag** — означает „жечь“: гр. **phago** „жарить“, нем. **backen** „печь“ — мал. **bakar** „жарить“, „печь“, „жечь“.

Конечно, этих примеров самих по себе, было бы мало. Но их легко привести сотни. Случайное же совпадение в лингвистике есть величайшая редкость. А заимствование тут исключается по причине расстояния. Остается признать генетическое родство.

Напрашивается мысль, что, оторвавшись от общего индоевропейского ствола, одна из его ветвей потянулась на юго-восток. Двигаясь из общей прародины (будь она в южной России или в районе Памира), предки австронезийцев прошли через Китай и достигли сперва Малайского Архипелага, а потом и Меланезии с Полинезией.

Здесь встает вопрос о расе. Но австронезийские языки (и шире, пользуясь терминологией великого лингвиста и этнолога, патера В. Шмидта, австрийские, то есть австроазиатские) по своему употреблению охватывают по меньшей мере три расы: кавказоидную, монголоидную и негроидную.

Очевидно, белые завоеватели, смешавшись с коренным населением, передали ему свой язык, как язык носителей более высокой культуры. Их первоначальный этнический тип очевидно лучше всего сохранился в самой удаленной, крайней части их проникновения, у полинезийцев, с их светлой кожей и высоким ростом.

Эти идеи я изложил в печати два раза: по-русски в журнале „Возрождение“ № 243 за 1974 г., в статье „Непризнанные родственники индоевропейцев“ и по-французски в журнале „Orbis“, том 16, № 2 за 1967 г.

Никакой критики, вообще никакого отзыва со стороны ученого мира не последовало. Хотя вопрос-то весь, во всяком случае, важный.

Оговорюсь, что мои выводы резко расходятся с несостоятельными и необоснованными попытками реконструкций австронезийских корней, предлагаемыми американцами как Дайен и Грейс и их скандинавским последователем Далем.

Даниил Петров

ПЕЧАТЬ

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

В отделе „Русская книга за рубежом“, в „Новом Мире“ № 8 за 1995 год, известная в „бывшем СССР“ критикесса Р. Гальцева чрезвычайно похвально, — но, впрочем, вполне заслуженно, — отзывается о двух книгах Е. А. Ефимовского, видного монархиста-конституционалиста, хорошо знакомого эмиграции, изданных посмертно в Париже усилиями его дочери.

Предоставим слово самой Гальцевой:

„Можно с уверенностью утверждать, что автор обеих книжек, хотя и принадлежит к шумевшей „первой волне“ российской эмиграции, практически неизвестен в своем отечестве. И это ужасно обидно. Ведь Евгений Амвросиевич Ефимовский может чрезвычайно пригодиться в „нашей личной и общественной жизни“... Ефимовский (1885-1964), сверх того, что он являл собою редкий тип ответственного политического деятеля, был идееносным публицистом, блестящим оратором, неустанным организатором печатного слова, — настоящий экзистенциальный

герой. „Рыцарь без страха и упрека“, в своей благородной верности российскому прошлому, болезни которого он сердечно переживал и над котрыми постоянно раздумывал, бросавший вызов ближайшей (и дальней) среде с ее неуклонно левым уклоном, сумевший — при своем легендарном добродушии — разойтись с большинством кадетских соратников, членов временного правительства, нетерпимый к несправедливостям и попранию чести дуэлянт, конфликтующий с царствующими особами и президентами; отзывчивый на любую нужду бессребренник; родственник императорской фамилии, часто живший впроголодь и ночевавший в гараже у знакомых шоферов, и это будучи уже европейски известным деятелем, храбрец, решавшийся на опаснейшие предприятия, например, на противодействие революционной пропаганде среди солдат; сидевший более полугода в гестапо как защитник евреев и пытавшийся покончить жизнь самоубийством из боязни кого-нибудь выдать под пыткой; русский идальго — и внешне схожий с Дон Кихотом, худой, высокий, с живым светящимся взором, — проведший жизнь в битвах за Россию“.

В. Р.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу:

Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. Тел. (415) 665-5234.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ (Симферополь)

СЕПАРАТИЗМ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В памятные дни 75-летия Гражданской войны на Юге России проводить аналоги с днем сегодняшним — дело неблагодарное. Наоборот, хочется верить в лучшее и снова надеяться, что все будет по-другому и ничто не возвратится „на круги своя“.

Но, иногда, с удивлением и грустью встречаешь вдруг знакомые фразы на полузабытых страницах отечественной истории, где мы снова видим украинских националистов, претендующих на Черноморский флот и татарских „деятелей“ в своей извечной мечте о Крымском Ханстве... Это не строчки из вчерашних газет; шел 1918 год. Немцы входили в Крым.

Не имеет смысла вспоминать прошлое, если не делать выводов из его ошибок. Начало века — конец века. Гибель Империи — развал страны. И тогда, как сейчас, клин национальной розни способствовал серьезному разлому в обществе.

В те далекие годы на Украине одна власть сменяла другую, одно правительство следовало за другим. Полнейшая неразбериха, суматоха, анархия. Кто виноват? Чаще всего „виновные“ оказывались среди представителей других наций.

Мне довелось переписываться с ныне здравствующим 84-летним сыном полковника Императорской Армии Александром Андреевичем Хазовым, проживающим ныне во Франции. Он вспоминает: „...Папа тогда служил у гетмана Скоропадского, как и прежде в штабе 6-го Кавалерийского Корпуса, стоявшего в Одессе, и часто ездил поездом в Киев, для докладов Гетману, которого он знал еще до войны. Мы с мамой иногда тоже ездили в Киев, когда папа там долго оставался. И вот однажды наш поезд был где-то остановлен бандой петлюровцев, искавших „жидов“. В нашем купе были мы с мамой и какая-то еврейская семья с мальчиком моего возраста (8-9 лет). Вошла эта банда и потребовала, чтобы „мужчины“, то есть я и этот мальчик (больше не было), показали свои „паспорта“. Мой был „целый“, его же „обрезанный“. Забрали беднягу и под окном нашего купе пристрелили на глазах матери“.

А для нынешних „ширых“ Петлюра — национальный герой! Что им гибель одного иноверца?! Одного ли? Слепа ненависть сепаратизма.

Еще строчки из воспоминаний-свидетельства А. Хазова: „... Я проживал в Малороссии, термин „Украина“ у меня инстинктивно ассоциируется с немцами, во время их оккупации именно Украины в 1918 году; с петлюровцами, расстрелявшими весной или летом 1918 года из пулеметов наших офицеров у стены забора нашей дачи под Одессой, которую мы занимали на станции „Дачное“. По-видимому, это было дачное место для одесситов... Во время расправы петлюровцев с нашими офицерами мой отец-полковник был спрятан нашими верными солдатами (папин денщик и вестовой) в подвале виллы и заложен штабелями дров! Были и много преданных своим офицерам солдат! После этой ночи папа куда-то скрылся со своим вестовым и „пропадал“ до ухода Петлюры...“

Раскол между двумя ветвями одного народа увеличился после наступления большевиков на Украину, начавшегося в декабре 1919 года. Можно сказать, что нынешняя Украина идет по ленинскому пути, потому что в те годы, дабы смягчить антибольшевицкие украинские чувства, Ленин резко выступил против „русского шовинизма“, и украинский язык стал нарочито использоваться партийными функционерами. Украинцы заняли важные посты при новом режиме. Но, как мы знаем, эти дешевые меры ни к чему хорошему не привели.

Неприятно к русским, к русской истории, к сожалению, можно наблюдать и сейчас. Например лидеры общества имени Исмаила Га-

спринского — сторонники решительных мер. Среди их требований — уничтожение исторического памятника — стеллы, воздвигнутой в Симферополе в честь освобождения Крыма в 1774-м году от турецких захватчиков, а также памятника „царского палача“ Суворова в Симферополе! По иронии судьбы сам Исмаил Гаспринский, чье имя носят члены вышеупомянутого общества, был не только мудрейшим крымско-татарским просветителем, но и с искренней любовью относился к русским, был в хороших отношениях с Государем Императором Николаем Вторым и за немалые заслуги, как бы сказали в былые времена: „в деле укрепления дружбы народов“ — принял награду из рук Царя!

Некоторые лже-историки по-прежнему пытаются навязать бредовую идею о „царизме — тюрьме народов“, утверждая, что мол все беды нашего отечества тянутся из „проклятого прошлого“. На деле все обстоит совсем наоборот.

Вот небольшой отрывок из воспоминаний Петра Николаевича Краснова, талантливого писателя, чье творчество вновь возвращается на родину, бывшего в годы Первой Мировой войны прославленным кавалерийским командиром: „...Император Вильгельм собрал всех плененных мусульман в отдельный мусульманский лагерь, и, заискивая перед ними, построил им прекрасную каменную мечеть.“

Я не помню, кто именно был приглашен в этот лагерь, кому хотели продемонстрировать нелюбовь мусульман к русскому „игу“ и их доверие в германском плену. Но дело кончилось для германцев плачевно. По окончании осмотра образцов содержимого лагеря и мечети, на плацу было собрано несколько тысяч русских солдат мусульман.

— А теперь вы споете нам свою молитву, — сказала осматривающее лицо. Вышли вперед муллы, пошептались с солдатами. Встрепенулись солдатские массы, подравнялись в тысячеголосый хор, под немецким небом, у стен только что отстроенной мечети дружно грянул: — „Боже Царя храни!“

Показывающий лагерь в отчаянии замахал на них руками. Солдаты по своему поняли этот знак. Толпа опустилась на колени и трижды пропела русский гимн! Иной молитвы за родину не было в сердцах этих чудных русских солдат...“

А вот в наши дни: при отступлении из Грозного чеченские бандиты взорвали единственную православную церковь в городе — храм Архангела Михаила.

В царской России отдельные случаи национальной розни „имели место“, только в виде редких исключений. В дни испытаний каждый ощущал себя сыном Великой России. Воевали за отечество, за Царя, и только для кучки тыловых отщепенцев-дезертиров Царь был — „Николаем Кровавым“, для остальных оставался — Царем-Батюшкой, „Ак-Падишахом“. Все дружно ему служили и умирали на полях сражений. Ведь Россия была общим домом для всех народов, в ней обитавших, живших в добром мире и полном равноправии.

После Октябрьского переворота вековые ценности россиян были попорчены и уничтожены. Ни Веры, ни Царя, ни Отечества... Мало кого интересовала судьба отдельного человека или даже судьба целой нации. От зажженной дьявольской рукой „искры“ вспыхнуло адское пламя революции, переросшее в огонь Гражданской войны, который долго еще стелился черным дымом по ледяным лагерям ГУЛАГа...

Дай Бог, чтобы пепел этого пожара не застлал сегодня глаза тем, от кого зависит наше завтра.

Алексей Васильев

Председатель Таврического Общества ревнителей памяти Государя Императора Николая Второго

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

ОРЮР в Аргентине продолжает свою патриотическую деятельность. Кроме еженедельных сборов и занятий в Школе и Гимназии ОРЮР, имели место следующие начинания:

30 сентября 1995 года был отмечен День Памяти Верных, с переключкой павших героев, с факелами, траурным костром и беседой на тему дня, которую провел скаутмастер Б. Ястржембский.

21 октября был весело отпразднован День Матери, с выступлениями для мам, самодельными подарками и угощением. День Матери провели скаутинструктор Елена Васина-Альсугарай и скаутмастер Елена Ларионова.

11 ноября был отмечен День Непримириности.

День 7-го ноября (25 октября) 1917 года большевицкие заправили **упорно** празднуют как государственный праздник. ОРЮР, как белая организация, не идущая на уступки и сговор с убийцами, придерживается своих патриотических принципов и от имени русского народа в этот день клеймит большевиков. Костер, посвященный Дню Непримириности прошёл с большим подъемом и торжественностью. Каждое слово начальника Отдела скаутмастера Георгия Львовича Лукина впитывалось в души присутствующих.

25 ноября инициативной группой руководителей, родителей и друзей ОРЮР был устроен торжественный банкет в честь 40-летия Школы и Гимназии ОРЮР, на котором также чествовали ее основателя и директора скаутмастера Г. Л. Лукина и его помощницу М. Н. Лукину. Поздравления устные и письменные пришли со всех сторон мира. Приводим как пример факс из Москвы от воспитанника этой школы разведчика-ученика и руководителя Сергея Саввича Мамонтова.

Город Москва, 25 ноября 1995

Уважаемый дядя Юра!

Поздравляю Школу ОРЮР и Вас лично с 40-летним юбилеем.

Продланную Вами бескорыстную работу, в течение стольких лет и в такой дали от родины, не только можно назвать большим делом русского патриота, но и делом на уровне государственной задачи. Ведь сколько поколений ребят, да и не только в Аргентине, получали и получают до сих пор, не только жизненный закал и образование, но и веру в будущую Россию. Вера в то, что вся правда будет обнародована и что наступит час справедливости на нашей родине.

Это очень ценимо сейчас, когда в России, с одного часа на другой, почти все коммунисты стали антикоммунистами, когда появились и красные, и белые казаки, где бывшие кагебисты себя называют русскими патриотами, где бутафорные патриоты дружат со сталинистами, где, если ты патриот — значит ты не демократ и наоборот. То есть, когда идет гигантская политическая провокация и как бы исторический путь России всеми опять забыт. Как раз сейчас как никогда в себе находишь именно те настоящие корни и бодрость духа, необходимые для того, чтобы во всем разобраться и верить в Свободную Россию.

И тогда понимаешь, что очень давно, в детстве, где-то там в простом деревянном бараке, сидя за партией русской субботней школы, и за скаутским костром, и во время походной песни, и на театральных репетициях, мы, дети политических эмигрантов, получали — крупинка за крупинкой — именно все то необходимое, чтобы не просто почувствовать себя русскими, а ими быть и ими стать.

Именно за это большая Вам благодарность, дядя Юра. Спасибо Вам и всем сподвижникам Вашим.

Жаль, что некоторых уже нет среди нас, но мы их помним. Жму руку!

Сергея Мамонтова
(Тихий Олень)

10 декабря состоялся, по случаю окончания учебного года, акт Школы и Гимназии ОРЮР. Иерей Игорь Булатов отслужил благодарственный молебен и в своем слове высоко оценил деятельность организации. После раздачи наград и двух кратких театральных постановок, акт завершился традиционным костром с пением разведческих, патриотических и народных песен.

С 7-го января по 18-е 1996 года будет лагерь в Мариндии (Уругвай) под руководством скаутмастера Петра Георгиевича Лукина.

На этом наш разведческий год кончается. Следующая встреча в апреле 1996 года.

Маргарита Николаевна и Георгий Львович Лукины приносят глубокую благодарность за незабываемый праздник 25-11-95 всем организаторам, участникам и присутствующим. Спасибо за сердечное отношение, любовь и внимание!

М. Н. и Г. Л. Лукины

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

Нам пишут из Нью Джерси:

В этом американском штате на 94-м году жизни скончался епископ Григорий, в миру граф Георгий Павлович Граббе, несколько десятилетий принимавший деятельное участие в администрации Русской Зарубежной Церкви. Сын офицера Кавалергардского полка, он родился в 1902 году в Петербурге, среднее образование получил в Кисловодской гимназии, а в 20-х годах обучался на богословском факультете Белградского университета.

В 1931 году принял должность управляющего канцелярией Русской Православной Церкви Заграницей в Сремских Карловцах. Во время Второй Мировой войны на него легли заботы по контактам с германскими оккупационными властями, а затем и по эвакуации Синода из Белграда, в виду приближения Красной армии. Вторичную эвакуацию Синода пришлось провести в 1944 году из Карлсбада: во время нее он был рукоположен митрополитом Серафимом в сан иерея.

По обосновании Синода в Мюнхене, о. Георгий Граббе занялся также защитой прав русских военнопленных и беженцев: он стал председателем Обще-Православного Переселенческого Комитета. В 1947 году был возведен в сан протоиерея, в 1956-м награжден митрой, а в 1960 году стал протопресвитером.

В Нью Йорке 30 сентября 1964 года протопресвитер Георгий Граббе венчал самозванца Михаила Голеневского под именем Алексея Николаевича Романова, что вызвало бурю негодования в русской белой эмиграции. Так, например, ньюйоркская газета "Россия" в редакционной статье писала следующее:

"Протопресвитер Граббе повенчал под чужим именем человека, о котором известно, что он, до появления в Америке, служил в советской и польской коммунистической разведке. Он повенчал его на дому, без установленного церковными правилами оглашения и проверки, не состоит ли он в другом браке. Он его повенчал в присутствии лиц, обманувших городское управление ложными показаниями об имени, месте и дате рождения жениха. Протопресвитер Граббе знал, что венчает человека, которого не зовут Алексеем Николаевичем Романовым и, тем не менее, совершил таинство брака над самозванцем. Он нанес тяжелое оскорбление священной па-

мяти екатеринбургских мучеников, повенчав перебежчика из коммунистической разведки под именем убиенного Наследника Цесаревича. Он собственноручно вписал имя, место и дату рождения этой царственной жертвы большевиков в выданное самозванцу метрическое свидетельство о браке.

Известный общественно-политический деятель С. Л. Войцеховский, посвятивший в "Нашей Стране" целый ряд статей "Делу Голеневского" под псевдонимом "Вл. Ф. Вальдемарс" написал в опубликованной 13 сентября 1966 года, что "несомненно, о. Георгий Граббе попал в ловушку, представленную ему самозванцем, что он — по собственному его выражению — стал жертвой провокации. Однако, все указывает на то, что эта провокация была задумана Голеневским и его пособниками только после того, как протопресвитер Граббе не отвергнул предложенного ему кем-то знакомства с самозванцем. Это знакомство предварило венчание и длилось довольно долго. О. Георгий Граббе в течение этого времени занялся проверкой утверждений самозванца. Протопресвитер Граббе забыл, что Зарубежная Церковь — не политическая организация, а канцелярия Синода — не контрразведка".

В связи с этим скандальным делом, протопресвитер Граббе был отстранен от должности секретаря Синода и назначен заведующим Отдела Внешних Сношений. Однако уже в 1976 году ему была возвращена должность секретаря Синода, а в 1979-м он был хиротонисан во епископа с именем Григория.

Вскоре после кончины митрополита Филарета, епископ Григорий ушел на покой, но продолжал участвовать в церковных делах. В частности, в последние годы он деятельно поддерживал бунт ряда епископов так называемой Русской Православной Свободной Церкви против Зарубежного Синода.

Ни этот факт, ни его участие в афере Голеневского не были упомянуты в некрологе, опубликованном в органе Зарубежной Церкви "Православная Русь". Первоиерарх Зарубежной Церкви митрополит Виталий проявил великодушие к памяти почившего еще и тем, что лично выразил соболезнование родственникам епископа Григория и помянул его на Великом Входе.

Великодушие это не было оценено дочерью епископа Григория А. Г. Шатиловой, почти полностью посвятившей последний номер своего листка "Церковные Новости" выпадам против Зарубежной Церкви — ее и ее покойного ныне отца.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

У КОГО БЫЛИ ШИНЕЛИ

Седьмого ноября было наглядно продемонстрировано, кто является единственным антиподом коммунистов. Организация "Добровольческий Корпус" собрала всех, у кого были шинели, и организовала марш по Москве в противовес празднованию "Великого Октября".

Это показывали несколько раз по всем пяти каналам, и красные газеты сильно злобствовались, а де-

мократические пытались издаться.

Но факт, что не будь "Добровольческого Корпуса" — и нечего было бы даже противопоставить празднующим "славную годовщину".

Так, по крайней мере, на весь мир было заявлено (а иностранных корреспондентов была куча), что в нынешней России при все надвигающемся "коммунистическом реванше" есть люди, для которых 7-е ноября — "День Непримиримости".

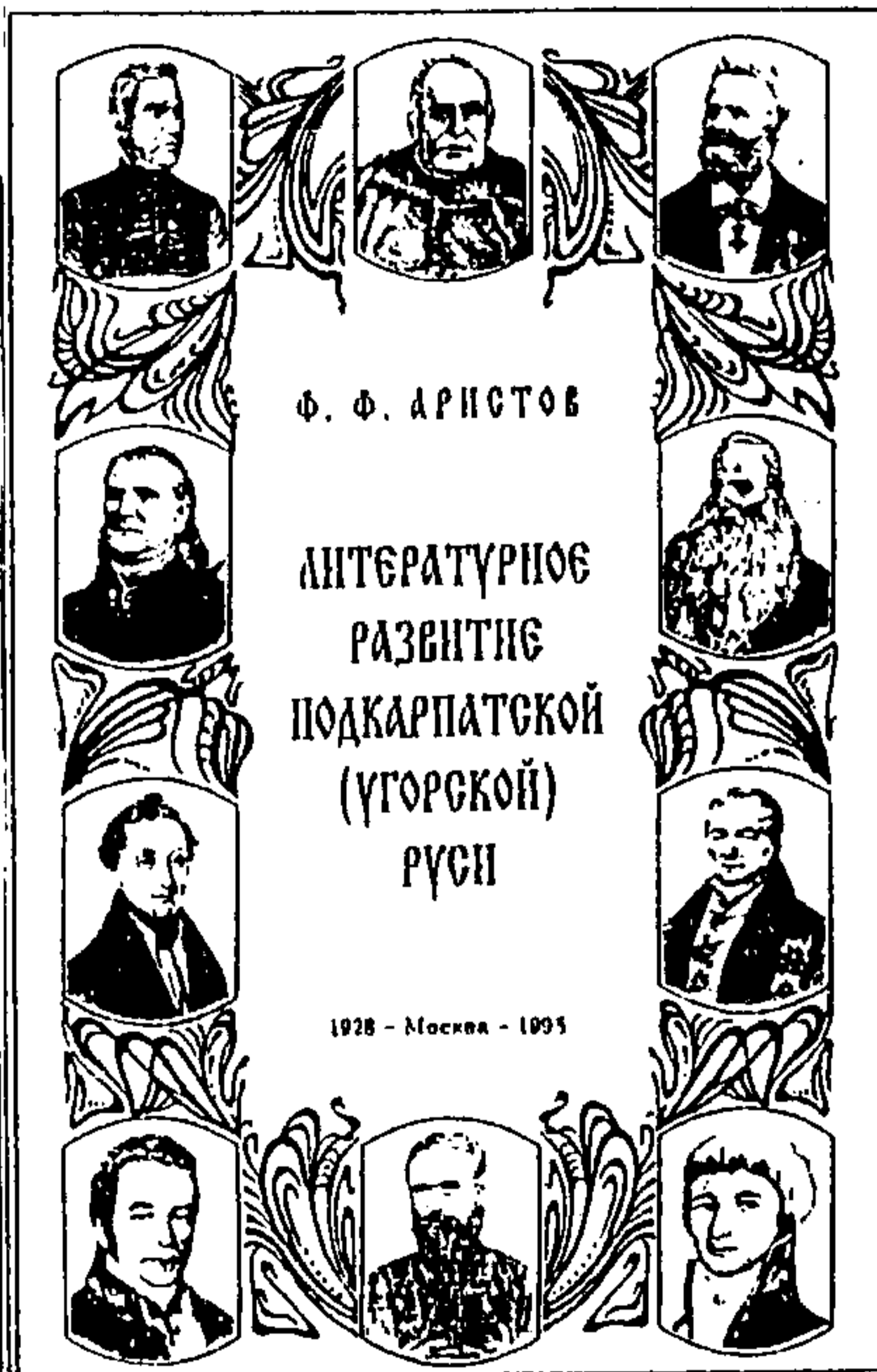
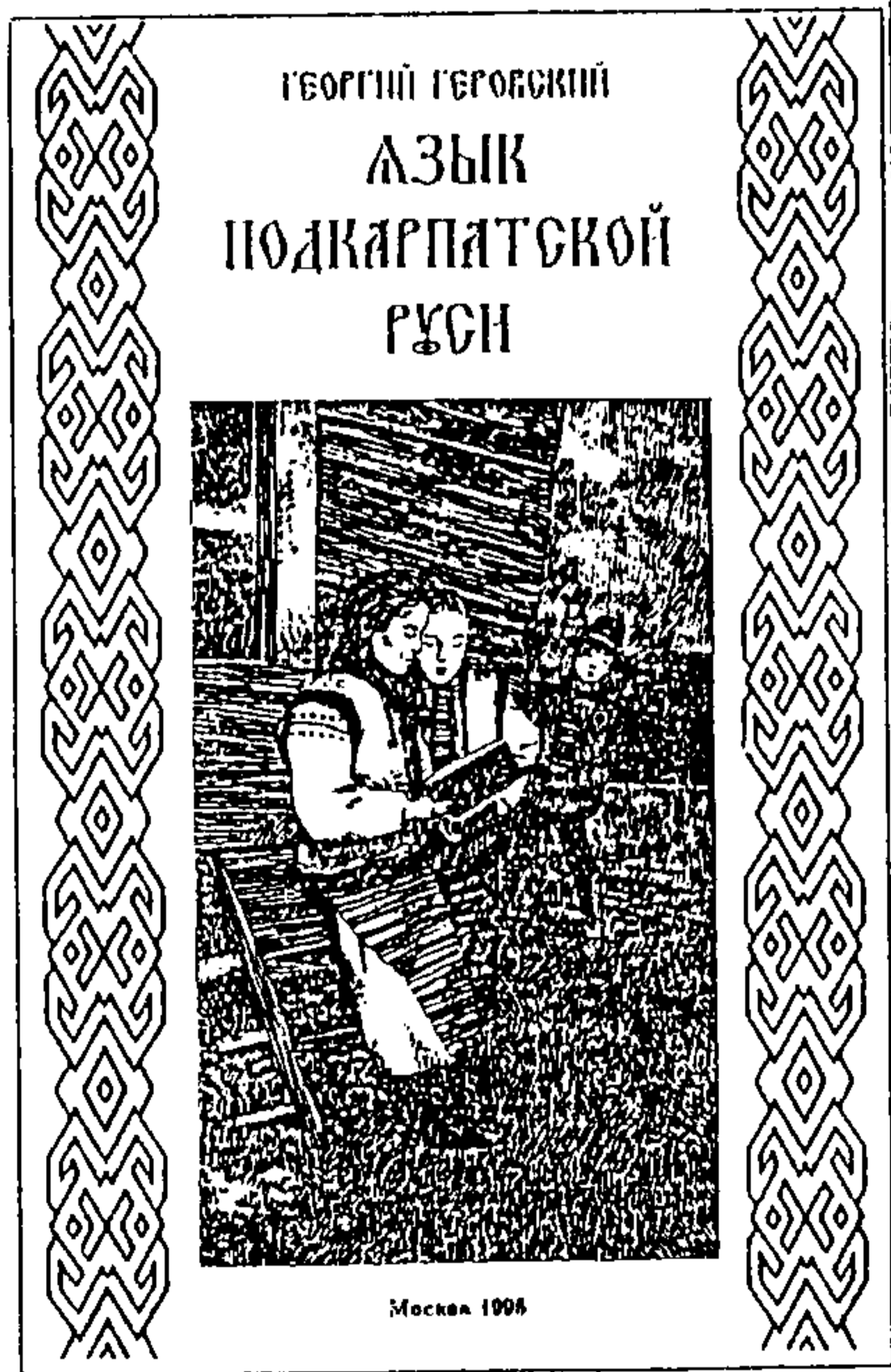
С. Владимиров (Москва)

СЕРГЕЙ ШАРАПОВ (Москва)

ПРОТИВ МАЗЕПИЗАЦИИ

Весною 1995 года в Москве вышли в свет две новые книги о Карпатороссии. Инициатором издания является выдающийся карпаторусский народный деятель Михаил Ильич Туряница, проживающий в США. Первая из книг — Георгия Геровского "Язык Подкарпатской Руси" рассказывает о карпаторусском диалекте, его сходствах и различиях с велико-и малорусским диалектами, а далее об истории карпаторусской литературы в основном с филологической стороны. Автор аргументированно утверждает, что языком литературы карпатороссы считали сначала церковнославянский русский редакции, как и в остальной России, а затем — общерусский литературный язык, достойные всех ветвей единого русского народа, отвергая все попытки украинизации-мазепизации. Прилагается цветная карта говоров Подкарпатской Руси, включая русские области восточной Словакии (Пряшевщины).

Вторая книга — Ф. Ф. Аристов "Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси" рассказывает об истории карпаторусской литературы с литературоведческой и исторической стороны, утверждая ту же правду о стремлении карпатороссов к общерусскому национально-культурному единству. Сам историк Ф. Ф. Аристов был в 20-30-е годы репрессирован; репрессирован был даже его сын-школьник за отстаивание идей отца — идей общерусского единства; в настоящее время они посмертно реабилитированы. Рукопись была любезно предоставлена нам дочерью историка доктором исторических наук Т. Ф. Аристовой.

Обе книги изданы на пожертвование русских людей, в рассеянии пребывающих, без помощи которых и помышлять об издании было бы невозможно. Хочу выразить сердечную признательность всем тем, кто жертвовал средства на издание книг: Михаилу Ильичу Турянице (США), Михаилу Михайловичу Заречняку (США), Михаилу Михайловичу Сушко (США), Виктору Николаевичу Непомнящему (США), о. Иоанну Нагребецкому (США), Валентину Гекторовичу Жаркевичу (Польша), Клавдии Павловне Ковалевой (США), а также Ивану Ивановичу Ковачу и Андрею Николаевичу Дрибняку, приславшим чешский оригинал книги Геровского из Словакии. Я же явился лишь организатором публикации книг в Москве. Этим летом я съездил в Карпатороссию, где показал их карпаторусским народным деятелям, и надеюсь, что общими усилиями по распространению правды о карпатской литературе мы положим надежный заслон коммуно-мазепинской пропаганде.

Сергей Шаратов

РУКА ДАЮЩЕГО НЕ ОСКУДЕЕТ

Желающие помочь Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу могут направлять свои пожертвования по следующим адресам:

1. Россия, 394002 г. Воронеж-2, ул. Ржевская, д. 2/2, кв. 26, Комаровскому-Ермоленко, Ефиму Анатольевичу.
2. Россия, 113546 г. Москва, ул. Медынская, д. 1, корп. 1, кв. 101, Исакову, Евгению Павловичу.
3. Mr. E. Kvasnikov, 414 East Strawberry Dr. Mill Valley, Ca 94941 USA.
4. Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1^a-11, (1430) Buenos Aires, Argentina.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"НАША СТРАНА"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980